

не все решились вернуться домой. Так что не удивительно, если латгальские деревни, расположенные вдоль дороги, ведущей от Даугавы к Трикате, возможно, и ранее не очень большие, оказались в 1213 г. частично заброшенными. Генрих, хорошо осведомленный об общем состоянии этой области, видимо, поэтому и употребил в своем рассказе термин «villulae» вместо «villae» — «деревни».

Таким образом, упоминание слова «villulae» в отрывке может свидетельствовать, скорее, о разорении латгальских земель в результате немецко-католического завоевания, нежели об исконном исключительно малодворном типе поселений у жителей этих районов. Наконец, третье упоминание «деревенок» в хронике относится к юго-восточной области эстов — Вальгатабалъве, граничившей с Псковской землей²¹.

С 1219 г. начинается соперничество между датчанами и немцами за господство в Эстонии. В связи с этим епископ Альберт и ливонский епископ Андрей посылали в Эстонию своих священников крестить как можно больше эстонцев и включить на этом основании страну в лоно своей церкви (XXIV, 1—6). Ливонские священники, в том числе и сам Генрих, крестили эстонцев в областях Гервен (Ярвамаа), Нормегунде (Нурмекунд), Лопшегунде на границе с Виронией (Вирумаа) и через крещенную ранее Унгавнию (Уганди) вернулись в Ливонию. Кстати сказать, хронист специально отмечает, что в Гервене они «совершали таинства крещения в каждой большой деревне» (XXIV, 5). Очевидно, наряду с большими и здесь, в центре Эстонии были маленькие деревни, куда священники не доходили. Можно предполагать, что подобная практика крещения только по большим деревням существовала и в других областях, в том числе и в Унгавнии, частью которой была область Вальгатабалъве.

Датчане и после этого продолжали чинить всевозможные препятствия ливонским священникам в Эстонии и отнимать оброк, собранный для рижской церкви. Возможно поэтому ливонская церковь решила закончить крещение эстонцев в тех отдаленных местах, которые проповедники ранее обходили стороной. В Унгавнию пошел «молодой священник братьев-рыцарей Гартвик и поселился там вместе со своими братьями и окрестил всех, кого нашел некрещенными. Равным образом и священник, ранее бывший у леттов (т. е. Генрих. — *Е. Ф.*), отправился в Унгавнию, прибыл в Вальгатабалъве в стороне Пскова, совершил там таинство крещения во всех окраинных деревеньках («villulae»), открыл им смысл веры христианской и, закончив дело крещения, вернулся в Ливонию. В то время закончено было крещение по всей Эстонии» (XXIV, 6).

²¹ Границы области довольно точно определяются эстонскими исследователями (*Аннист С.* О заселении прихода Ряпина в XVI—XVII вв. — В кн.: Сельские поселения Прибалтики, с. 14—15).